

Гу Хуэй Янь не понимал, откуда взялось ее сильное недоверие к тому, кто спал с ней на соседней подушке. Он мог только умерить свой тон и сказать:

-Сегодня ты отлично справилась. Я не живу в особняке круглый год, поэтому правила мало соблюдались. Я планировал разобраться с этими людьми ради тебя. Но поскольку, ты только, что вышла замуж, я боялся, что это напугает тебя, поэтому не стал упоминать об этом. Я не ожидал, что в последние несколько дней они будут доставлять тебе неприятности.

При словах Гу Хуэй Яня плечи Линь Вэй Си невольно расслабились. Да, это был Янь Ван, а не Гу Чэн Йо. Ей не нужно беспокоиться о том, что, когда она возьмет на себя много хлопот, чтобы проверить и приструнить слуг, ее муж после возвращения будет холодно критиковать ее.

Линь Вэй Си, наконец, рассмеялась. Она инстинктивно прощупала его:

-Вангье, тебе не кажется, что сегодня я была слишком холодна?

-Как такое возможно? - Гу Хуэй Янь усмехнулся и жестом пригласил Линь Вэй Си сесть рядом.

Он провел ладонью по мягким длинным волосам Линь Вэй Си и сказал:

- Награды и наказания были четко определены, а полномочия и обязанности согласованы. Ты поступила правильно. Чем старше старые слуги, и чем больше мы им доверяем, тем строже мы должны быть с ними, иначе это навредит нам самим и другим.

Когда Линь Вэй Си находилась в особняке герцога, ее всегда обвиняли в жестокости и недружелюбии. После замужества ее муж тоже так говорил, и постепенно она начала сомневаться в себе.

Теперь она слышала из чужих уст что-то другое. Янь Ван дал ей такую высокую оценку, что Линь Вэй Си сразу же расслабилась, а глаза заблестели.

-Хорошо, что вангье не винит меня.

- Это меня надо винить.

Гу Хуэй Янь увидел, как брови его маленькой девочки опустились, нервозность на ее лице исчезла, а в глубине глаз появилась легкая улыбка.

-Я пообещал жениться на тебе, но заранее не привел особняк в порядок. Это я виноват, что ты столкнулась с такой неразберихой.

- Как я могу винить тебя?

Линь Вэй Си улыбнулась. Она попыталась опереться плечами на Гу Хуэй Яня и обнаружила, что Гу Хуэй Янь никак не реагирует, поэтому она уверенно навалилась на него всем своим весом. Никто из них не произнес ни слова, но атмосфера в комнате была очень теплой.

Контраст между настоящим и прошлым был настолько резким, что Линь Вэй Си очень жалела себя в прошлом, но также испытывала много эмоций по отношению к отцу и сыну из особняка Янь Вана.

Жизнь Гу Чэн Яо была прекрасна с самого детства, но старый Янь Ван рано умер из-за болезни, а Янь Ван нынешний был занят войной. Гу Чэн Яо не общался со многими старшими мужчинами, поэтому женщины из внутреннего дома не переставали его баловать. Поскольку он был центром их мира с самого детства, то, став взрослым, продолжал судить по себе.

Гу Хуэй Янь был другим. Он слишком рано прославился. В возрасте тридцати лет он уже стал главой династии. Лишь два старших старика имели право сидеть с ним рядом на пиру.

Среди трех министров, Гу Хуэй Янь был чуть ли не главным помощником сына Чжана. Поскольку он слишком рано стал исполнять обязанности своей семьи, феода и даже всей армии, чувство ответственности Гу Хуэй Яня оказалось неожиданно сильным. И он провел свою половину жизни на поле боя, одобряя строгий и беспристрастный образ ведения дел, как в армии.

Хотя Гу Чэн Яо и Гу Хуэй Янь были отцом и сыном, их разница во взглядах была огромной. Упрямый и жестокий характер Линь Вэй Си, конечно, предвещал катастрофу, когда она была с Гу Чэн Яо рядом.

Гу Хуэй Янь посмотрел на слегка задумчивый профиль Линь Вэй Си, его глаза сузились, голос остался прежним:

-О чем ты думаешь?

Линь Вэй Си пришла в себя. Она прикрыла рот, закашлялась и сказала:

-Ничего, думая о проблеме с матушкой Бу, я как-то увлеклась.

Гу Хуэй Янь больше ничего не спрашивал, так как она сказала, что это дело матушки Бу, а, значит, дело старого слуги. Но Линь Вэй Си все еще опиралась на него, и Гу Хуэй Янь не позволял ей думать о других вещах. Он откинулся на спинку стула, обнял Линь Вэй Си за плечи и сказал:

-Ты можешь сказать мне, если тебе понадобятся деньги.

Линь Вэй Си казалось, что рука Гу Хуэй Яня держит ее слишком крепко, но ей показалось, это было случайно. Она не слишком задумалась над словами Гу Хуэй Яня, придерживала свое мнение при себе и покачала головой:

-Нет. Это мой долг. Я могу попросить вангье, помочь мне один раз, но могу ли я искать твоей помощи до конца своей жизни?

Гу Хуэй Янь улыбнулся и спросил:

-Почему бы нет?

Линь Вэй Си некоторое время молчала. Она не смогла не улыбнуться и, подняв глаза на Гу Хуэй Яня, шутливо сказала:

-Вангье, будь то в армии или при дворе, ты, действительно, великолепен. Если бы к тебе бегали по каждому вопросу, так зачем тогда все эти слуги?

- Это совсем другое.

Гу Хуэй Янь смотрел, как Линь Вэй Си улыбается и хитро на него смотрит, и темные тучи в его сердце каким-то образом рассеялись. Его голос был очень тихим, как будто он говорил себе:

-Ты не слуга. Может быть много подданных, которые следуют за мной, но ты, одна такая.

Лицо Линь Вэй Си слегка вспыхнуло, и, поскольку она была взволнована, она подсознательно сказала:

-Это не обязательно так. Верных людей трудно найти, но легко сменить ванфэй.

Гу Хуэй Янь молча наблюдал за ней, под таким взглядом Линь Вэй Си не смогла устоять, краешек ее рта задергался. Она осторожно повернулась и потянула за край одежды Гу Хуэй Яня. Он по-прежнему не двигался. Линь Вэй Си только и могла, что стиснуть зубы. Она протянула руку к шее Гу Хуэй Яня и с тревогой сказала:

-Вангье, я просто сказала это, не подумав. Не сердись.

- Я не сержусь.

- Ты, должно быть, сердишься.

Линь Вэй Си просто прижалась к Гу Хуэй Яню, ее руки напряглись, а волосы трепетали на шее

Гу Хуэй Яня. Поскольку она упиралась подбородком в его плечо, ее голос был немного приглушенным:

-Вангье, если ты не успокоишься, я не уйду, а ты завтра не сможешь пойти во двор.

Гу Хуэй Янь не мог удержаться от смеха. Он обнял Линь Вэй Си за талию и легко придержал.

-У тебя есть веская причина. Пойдем, уже поздно, давай вернемся и отдохнем.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1393733>